

Избранные произведения // Ленинградское газетно-журнальное и книжное
издательство, Ленинград, 1954
FB2: Вадим Могильчак, 11.03.2011, version 1.1
UUID: OoFBTools-2011-3-11-15-21-25-1069
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Константин Станюкович

**Фантастический сон в
летнюю ночь**

Фантастический сон в летнюю ночь

I

Въезжаю и не верю своим глазам...

Где я? Неужели в сибирском городе?!

Вместо острога на въезде — большое красивое здание, окруженное тенистым садом, и ни одного солдата около.

— Что это за здание? — спрашиваю ямщика.

— Рази не знаете? Клиника! Студенты ходят сюда.

— Клиника? А где же острог?

— Острог давно сломан... Есть одна тюрьма, да и та пустует...

— Пустует?

— Сажать некого. Ноньче, слава богу...

— А вот это большое здание?

— А это водопровод.

Едем дальше.

Улицы вымощены и блещут чистотой; вез-

де тротуары и газовые фонари; битком набитая конка циркулирует по большой улице, базарная площадь — неузнаваема: вся под навесом и вымощена.

Перед моими изумленными глазами то и дело мелькают на лучших зданиях города надписи: «Народная библиотека такая-то», «Народное училище такое-то», «Гимназия такая-то». В короткий промежуток времени я насчитал три библиотеки, двадцать пять училищ и пять гимназий, а мы еще не проехали и половины города.

Веселая орава мальчиков, словно стая воробьев, шумно вылетела из одной школы. Смотрю — все опрятно одеты, у всех здоровый, веселый вид, и их везде такое множество, о котором едва ли мог мечтать сам г. Макушин, взывая к согражданам о рублевых взносах в пользу народного образования...

II

Но я окончательно ошалел, когда на одной из улиц увидел невероятную сибирскую идиллию.

Весьма пристойный на вид, чисто одетый городской, без традиционной шашки для просьб «честью», вежливо, точно галантный кавалер, подхватив под руку какого-то подвыпившего человека, с трогательной заботливостью переводил его через улицу, оберегая от проезжавших экипажей.

Этого чуда я не выдержал и протирал глаза.

— Стой, ямщик!

Я выскочил из тарантаса, чтобы поближе полюбоваться такой идиллией.

Признаюсь откровенно, я думал, что она не более как ловкий маневр для отвода глаз.

«Заведет он, — думаю я себе, — сейчас пьяного го-лубчика в переулок, начнет, не спеша, обчищать кар-маны, снимет затем платье и сапоги (сапоги, кстати, но-вые) и, оставив на неосторожном путнике, в видах общественного благочиния, одну рубашку, унесет свою добычу к обрадованной супруге».

Действительно, городской повел пьяненького в глухой переулок, но вместо того, чтобы приняться за предполагаемое мною занятие, подвел человека к небольшому домику и, от-

ворив калитку, заметил:

— Вот ваш дом, — ступайте с богом и выпитесь, а то долго ли до греха на улице. Наесть могли.

— Это верно. Чувствительно благодарю, господин городской!

— Не за что.

— Не обессудьте. Позвольте по возможности... за вашу добродетель.

С этими словами пьяненький протянул двугривенный.

И что же? Вместо того, чтобы взять двугривенный и, попробовав на зубах — не фальшивый ли; опустить его в карман, городской отстранил руку.

— Что вы, что вы! Какие труды! Я только исполнил свой долг, и мне ваших денег не надо! — с достоинством проговорил он, повернулся и направился к своему посту.

— Не во сне ли я? — невольно вырвалось у меня громкое восклицание.

И этот невольный окрик, и удивленный, растерянный взгляд человека, стоящего с раскрытым ртом среди улицы, обратили внимание почтенного образца цивических[1] добро-

детелей. Он удивленно посмотрел на меня и, предположив, вероятно, что я нездоров, подошел ко мне и, вежливо приложив руку к околышу своей шапки, осведомился: не нуждаюсь ли я в какой-либо помощи.

— Нет, спасибо... Давно ты, братец, городовой?

В ответ на мой вопрос он с изумлением оглядел меня с ног до головы и сказал:

— Вы, господин, должно быть, не здешний... Вы, верно, приехали из таких мест, где не привыкли к приличному обращению с общественными слугами. Так извините. Я должен вам заметить, что не привык, чтобы мне говорили «ты»! — прибавил он с иронической улыбкой.

Сибирский городской, читающий мне вежливую нота-цию о приличии, несмотря на мою фуражку с кокардой!

Господи! Да неужто я не пьян!

Я, разумеется, поспешил извиниться и, очарованный, попросил его указать мне: где удобнее остановиться.

Он любезно назвал несколько гостиниц, советуя остановиться в «Сибирской». Там, по

его словам, и не до-рого, и чисто.

Смущенный всем виденным и слышанным, я сел в тарантас и велел везти себя в гостиницу...

III

И там чудеса: ни клопов, ни скандалов! Спустился в общую залу позавтракать — диковина! Почти все по-сетители (а их было немало) сидят за столиками с га-зетами в руках. Прислушиваюсь к разговорам и диву даюсь, словно бы я упал с луны. Люди весело говорят о политике, толкуют о предстоящих выборах, спорят о достоинствах тех или других кандидатов, болтают о театре, о новом клубе приказчиков, и ни одного пья-ного, ни одного слова о мордобитии, о смазке нужного человека...

Вошел господин в форме. Думаю: сейчас все повскакают с мест и давай по-китайски приседать, — ничуть не бывало! И господин в форме держал себя с совершенной простотой, не наводя ни на кого трепета. Сразу чувство-вались простые человеческие отноше-

ния.

Он поздоровался со знакомыми, присел к столику, наскоро закусил, выпил стакан пива и заторопился.

— Куда это так торопитесь? — спросил его кто-то.

— Нельзя... В час заседание комитета народного здоровья. Сами знаете, какое серьезное дело! — проговорил он и, вдруг заметив одного скромного господина в очках, подошел к нему и заметил: — А вы, батюшка, в прошлом номере-таки хорошо пощипали нас, но только не все подробности справедливы. А впрочем, искреннее спасибо за указание... Мы ведь не боги, чтобы быть все-ведущими... Печать помогает нам и сеет доброе, хорошее дело! — прибавил он и ушел.

Я ущипнул себя за нос: не в белой ли горячке, не галлюцинирую ли я, — и поспешил выйти на улицу.

Едва ступил я на панель, как газетные разносчики набросились на меня:

— Не угодно ли, господин... «Сибирская правда»! — кричал один... — Отлично прообрали одного заседателя...

— «Сибирский курьер»! — выкликал другой.

— «Сибирская народная газета»! — кричал третий. — Статья о народном банке в Сибири! Прочтите, господин...

Я купил себе газеты, стал просматривать... В одной из них, в отделе разных известий, была пропечатана полная фамилия заседателя (знакомый мой человек) с указанием, что он, к удивлению, берет взятки; в другой подвергалось спокойному обсуждению какое-то мероприятие; в третьей...

«Но кто же, однако, читает все эти газеты? Откуда явились читатели?» — недоумевал я и направился за справками в книжный магазин.

Подхожу — и не узнаю прежнего магазина. Громадный домина в три этажа с зеркальными стеклами, за которыми красуются книги, атласы, учебные пособия, хирургические инструменты, глобусы, скелеты и среди всего этого бросаются в глаза разноцветные объявления: «Всего один только рубль на народное образование»!..

Громадные широкие двери то и дело отворяются. Публика так и валит туда и выходит с связками книг.

Наконец, и я вошел туда, совсем пораженный таким чудом — таким обилием охотников покупать книги.

Примечания

Гражданских.

[^^^]